

Л. И. Василевская
БГЭУ (Минск)

СТАТИСТИЧЕСКАЯ ОЦЕНКА ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ПРОИЗВОДСТВЕННЫХ МОЩНОСТЕЙ В ОБРАБАТЫВАЮЩЕЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ ЗА 2005–2016 гг.

Обрабатывающая промышленность для Республики Беларусь имеет очень большое социальное и экономическое значение, поскольку производит более четверти ВВП страны и в ее организациях занято более 20 % общей численности работников, ее продукция вносит существенный вклад в доходы от экспорта и налоговые поступления. Поэтому уровень ее развития в значительной мере позволяет судить об общем социально-экономическом положении страны. По предварительным данным Белстата в 2017 г. по сравнению с предыдущим годом физический объем производства продукции обрабатывающей промышленности увеличился в целом на 6,1 % и возрос по всем видам деятельности, за исключением производства электрооборудования и транспортных средств. В то же время проведенные расчеты показывают, что физический объем производства обрабатывающей промышленности в 2017 г. еще не достиг уровня докризисного 2012 г. и составил к нему 93,9 %. Наибольшее отставание в объемах производства по сравнению с 2012 г. наблюдается в производстве транспортных средств и оборудования (64,5 %), кокса и продуктов нефтепереработки (72 %), электрооборудования (77,9 %), производстве машин и оборудования, не включенных в другие группировки (79,2 %). Весьма существенный рост физического объема производства продукции в 2017 г. по сравнению с 2012 г. — 183,7 % имеет место в производстве основных фармацевтических продуктов и препаратов, а также в производстве вычислительной техники, электронной и оптической аппаратуры (131,7 %), химических продуктов (125,3 %). Производство продуктов питания, напитков и табачных изделий за 2013–2017 гг. увеличилось на 5 %, и этот небольшой рост имеет значение поскольку данное производство составляет почти 30 % объема производства обрабатывающей промышленности. В остальных видах деятельности обрабатывающей промышленности, уровень физического объема производства пока не достиг уровня 2012 г.

Из 23 важных для республики видов промышленной продукции в 2016 г. практически полностью использовались мощности по производству холодильников (99,5 %) и стиральных машин (99,4 %), более чем на 90 % по производству минеральных удобрений (94,6 %) и ковровых изделий (92,6 %), более чем на 80 % — древесностружечных плит и химических волокон. В 2005 и 2010 гг. на 100 % использовались мощности по производству цемента и проката, в 2016 г. этот показатель снизился до 74,9 и 76,4 % соответственно. За анализируемый период резко снизилось использование имеющихся мощностей по производству тракторов и грузовых автомобилей (с 83,2 и 86,9 % в 2005 г. до 41,3 и 18,9 % в 2016 г. соответственно). Примерно на 40 % в 2016 г. использовались мощности по производству пиломатериалов, тракторов, телевизоров и станков для обработки металлов; немного более чем наполовину — по производству обуви, тканей хлопчатобумажных и из химических волокон, обуви. Примерно на 70 % в 2016 г. использовались мощности по производству чулочно-носочных и трикотажных изделий, более чем на 70 % — мяса, цельномолочной продукции и сливочного масла (на 71, 72, 75,6 % соответственно). Самый низкий уровень использования производственных мощностей наблюдается в производстве подшипников, грузовых автомобилей и шерстяных тканей (в 2016 г. — 10,8, 18,9, 23,5 % соответственно). По сравнению с предыдущим годом в 2016 г. использование производственных мощностей выросло практически по всем видам продукции кроме проката и хлопчатобумажных тканей.

Основными причинами недогрузки производственных мощностей по выпуску продукции обрабатывающей промышленности и снижения объемов производства в некоторых видах ее деятельности являются недостаточная конкурентоспособность отечественной продукции на мировом рынке и низкая рентабельность продаж (8,9 % в 2016 г.), не позволяющая провести коренную реконструкцию производственного оборудования.

*И. Л. Васильева, канд. филос. наук, доцент
БГЭУ (Минск)*

МИФОЛОГЕМЫ ОБЩЕСТВА ПОТРЕБЛЕНИЯ

Мифологемы — устойчивые и распространенные идеи, продолжающие оказывать влияние на современную социальную когнитивную сферу и мировоззренческую составляющую в области оценивания.

Первая мифологема основывается на том, что увеличение размеров валового продукта, рост доходов населения, количества произведенных товаров и соответственно уровня их потребления традиционно являются неизменными ключевыми критериями оценки эффективности власти, инструментов ее правления с точки зрения экономики. В рамках стратегии антиконсьюмеризма ставится вопрос о необходимости инновационных сдвигов в анализе эффективности экономики и удовлетворительности монетарных, количественных методов для подсчета той пользы, которую экономическая система дает непосредственно человеку. И в этом смысле в философии наработан существенный объем альтернативного знания, когда система потребностей оказывается полностью переориентированной. Так, в философии буддизма логически стройно обосновывается ущербность ориентации человека на следовании пути удовлетворения возникающих у него желаний. Разрастание потребностей рассматривалось как недостаток человека и древнегреческими философами (Демокрит, Эпикур).

Вторая мифологема основывается на устойчивом мнении, что идея антиконсьюмеризма появляется в истории человеческой мысли достаточно поздно как преимущественно негативная реакция на очевидную иррациональность и подчиняемость манипулятивной рекламе в современном обществе потребления. Однако это не согласуется с наличием в репрезентативных текстах античного и других древних обществ явных указаний на преимущества антиконсьюмеризма. Так, Сократ, прогуливаясь по рынку, уверенно отмечает, что есть много вещей, без которых он может обойтись, а Сенека критикует рабство перед вещами как более возмутительное, чем рабство в традиционном значении. Более подходящей для исследования стратегий консьюмеризма и антиконсьюмеризма может быть гипотеза, что эти стратегии имеют глубинные основания для существования в человеческой природе, общественной психологии, императивах общественной морали, явных и неявных требованиях, необходимых для социального признания, идеалах и нормах научного знания, циклах экономического развития. С этической точки зрения в истории человечества наличие богатства у человека расценивается амбивалентно: зачастую оно порицается по ряду причин, но может интерпретироваться и как нечто почетное. В какой-то степени в христианстве богатство считалось некоей духовной опасностью, но с развитием христианства в протестантизме появляется идея, что успех в мирских делах является важным свидетельством того, что человек предопределен к спасению. Таким образом, даже те моральные системы, которые формируются на ином базовом принципе, в своем развитии трансформируются в идею избранности,